

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
560
EXPRESS-ISSUE

2010 № 560

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 555-560 Доктору Денису Саммерс-Смиту – 90 лет!
Е.Э.ШЕРГАЛИН
- 560-573 О зимовках водоплавающих
и околоводных птиц в Псковской области.
С.А.ФЕТИСОВ, С.М.ВОЛКОВ
- 574-576 К фауне пролётных птиц
приморской Колхиды.
Н.В.ВРОНСКИЙ, П.С.ТОМКОВИЧ
- 576-578 К зимней орнитофауне Верхней Печоры.
Н.Д.НЕЙФЕЛЬД, В.В.ТЕПЛОВ
- 578-579 Гнездование кедровки *Nucifraga caryocatactes*
в Сумском Полесье. Н.П.КНЫШ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 560

CONTENTS

- 555-560 Doctor Denis Summers-Smith – 90 years !
E . E . S C H E R G A L I N
- 560-573 The wintering of water birds in the Pskov Oblast.
S . A . F E T I S O V , S . M . V O L K O V
- 574-576 To spring migrating birds in coastal Kolchida.
N . V . V R O N S K Y , P . S . T O M K O V I C H
- 576-578 To winter avifauna of the Upper Pechora.
N . D . N E U F E L D , V . V . T E P L O V
- 578-579 The breeding of the nutcracker *Nucifraga*
caryocatactes in the Sumskiye Polesie.
N . P . K N Y S H
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Доктору Денису Саммерс-Смиту – 90 лет!

Е.Э.Шергалин

E-Mail: zoolit@hotmail.com; zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2010

Денис Саммерс-Смит родился в 1920 году в Глазго, в Шотландии. Его отец был юристом, а мать еще в XIX веке поступила в Университет Белфаста в Ирландии, который закончила со степенью бакалавра, но по специальности так и не работала. В детстве Денису не повезло – когда ему было 4 года, он и его старший брат остались без отца. Сын совсем не унаследовал интерес к законодательству. Однако, как часто происходит, эти гены проявились через поколение у его сына и брата – они также стали юрисконсультами.

Своим жгучим интересом к биологии Денис обязан, видимо, своему дяде, который служил министром в округе Донегал в Ирландии и одновременно был заядлым ботаником.

В 1937 году Денис поступил в Университет Глазго, где начал изучать металлургию, но был призван в армию в августе 1939 года. Учёба оказалась прерванной Второй мировой войной. В составе армии союзников он высадился в Нормандии во Франции в «Ди-дей» (6 июня 1944 года) и в течении шести недель участвовал в ожесточенных боях. В ходе сражений он был очень тяжело ранен. Его эвакуировали в Британию, где он провел 18 (!) месяцев в госпитале, и только после лечения смог вернуться в свой университет. После выздоровления он женился. Получив университетский диплом в 1947 году, молодой Денис занялся исследованиями в области физической металлургии и защитил диссертацию по физике в 1953 году. Таким образом, он стал серьёзным учёным, но не биологом. Затем он устроился работать в химическую промышленность (Императорские химические индустрии – ICI) и в этой компании проработал 30 лет. Работая в ICI, он поменял специализацию и вступил в Институт инженеров механики, став его действительным членом (FIMechE и CEng – по европейской квалификации). После выхода на пенсию в 1962 году Саммерс-Смит продолжал давать консультации в области инженерии, прежде чем сдаться окончательно в 2003 году. Его областью в ICI были повреждения и поломки машин (так называемая трибология).

В 1947 году Денис переехал жить в деревню в графство Гемпшир, где начал изучать домовых воробьёв *Passer domesticus*. Объектами исследования стали птицы маленькой колонии, что гнездились в его доме и в нескольких других зданиях по соседству. Он пометил воробьёв

цветными кольцами, чтобы проследить жизнь отдельных особей. Результаты были ошеломляющими: ответ на каждый вопрос порождал массу новых вопросов – как цепная реакция. В 1953 году Денис переехал в Stockton-on-Tees в графстве Дарем. Там он жил в пригородном доме и продолжал метить живущих в округе домовых воробьёв цветными кольцами. Через 12 лет тщательных наблюдений за индивидуально помеченными птицами он написал свою первую монографию по домовому воробью «The House Sparrow», опубликованную в 1963 году. Книга была очень положительно воспринята коллегами.

Доктор Денис Саммерс-Смит.

Затем Денис заинтересовался другими воробьями рода *Passer* и постепенно хорошо познакомился с большинством видов этого рода в природе. Когда он начал изучать их в 1960-е годы, систематики считали, что существует только 15 видов воробьев. Сегодня они разделены уже на 25 видов. Саммерс-Смит наблюдал в природе практически все виды, за исключением четырёх. Он использовал все свои ежегодные отпуска, чтобы познакомиться с новыми видами воробьев в природе. Использовал он и возможности, которые предоставляла ему работа по основной специальности. Когда он трудился консультантом в ICI, то широко путешествовал по всему миру и использовал любую возможность, чтобы понаблюдать за местными видами воробьёв и расши-

рить свои знания о них. Например, вспоминается одна из консультаций по выяснению причин отказа генератора в Ушуайя, главном городе Огненной Земли, самом южном городе на Земле. Это было в июле, в разгар антарктической зимы, и Денису выпала удачная и редкая возможность посмотреть в 1957 году на выживание домовых воробьёв, широко распространённых в Ушуайе. Когда Денис находился там, температура упала ниже нуля и почти всё время мела метель.

Книги Д. Саммерс-Смита о воробьях.

Дважды Денису Саммерс-Смиту удалось посетить Советский Союз как члену правительственной миссии, то есть не по орнитологической линии. В те приезды он познакомился с Москвой, Ленинградом, Киевом, Минском и Академгородком под Новосибирском. Затем ему удалось приехать в Россию вскоре после коллапса СССР. Заветной мечтой Дениса было желание увидеть саксаульного воробья *Passer ammodendri* в дикой природе. Осуществление этой мечты казалось невозможным во времена СССР, но после открытия границ Денис на нескольких международных орнитологических конференциях познакомился с коллегой Альгирдасом Книстаутасом из Литвы, только что

защитившим диссертацию по орнитологии в Московском университете. Тот организовал совместную поездку в Казахстан и из него – в пустыню Иши Котрау, где Денис, наконец, смог реализовать свою заветную мечту. До этого, желая посетить пустыню Кызылкум, он пытался действовать через Советское посольство в Лондоне, обращался к орнитологам Г.П.Дементьеву и В.В.Иваницкогу из Московского университета, но всё это ни к чему не привело. Кроме того, во время правительственного визита в Китай сразу после Культурной революции он хотел воспользоваться случаем, чтобы посетить пустыню Такла-Макан в Синьцзяне, но и из этой затеи также ничего не получилось. Так что знакомство с воробьями пустынь для Дениса Саммерс-Смита стало возможным только после падения в мире «железного занавеса».

Очень интересно, что Денис нашёл параллели между методами, которые он разработал для изучения отказов машин, и методами, которые применял во время наблюдений за поведением воробьёв. Обе области науки сильно выигрывали от этого.

На орнитологической стезе он является членом Британского орнитологического союза (где был активистом Комитета по публикациям), Британского треста орнитологии (где состоял в Комитете научных советников) и, естественно, активным членом Королевского общества охраны птиц.

Доктор Денис Саммерс-Смит – автор пяти монографий о воробьях (и трёх по трибологии) и многих научных статей. В 1998 году он был удостоен очень редкой награды Стемфорда Раффлес от имени Зоологического общества Лондона. Сэр Стемфорд Раффлес (Sir Stamford Raffles) – основатель города Сингапура и Лондонского Зоопарка.

Нынешние научные интересы Саммерс-Смита связаны с изучением причин значительного сокращения численности городских домовых воробьёв в Европе. Вместе с коллегами он сформировал Рабочую группу по урбанизированным воробьям (WGUS). Эта группа уже встречалась дважды: в 2007 и 2009 годах. На последней встрече были представлены делегаты из 6 стран, включая Индию. Приятно, что в мире интерес к этой теме начал расти. Денис Саммерс-Смит пытался заинтересовать японских орнитологов в выяснении нынешней ситуации с урбанизированными полевыми воробьями *Passer montanus* в городах Японии. Он уверен, что условия в японских городах должны быть очень похожими на европейские, поэтому очень интересно выяснить, страдают ли воробьи в этой стране в той же мере или нет. После длительной переписки, наконец, на заседании Орнитологического общества Японии в сентябре 2009 года была проведена дискуссия Круглого стола по этой проблеме. Денис интересуется не только изучением биологии воробьёв, но и взаимоотношениями между воробьями и человеком. Этой теме он посвятил свою книгу «On Sparrows and Man».

Саммерс-Смиту вручают статуэтку бегемота – это и есть награда Стемфорда Раффлес.

Денис был дважды женат. Его первая жена умерла в Эфиопии в 1973 году во время орнитологической поездки. К сожалению, его вторая супруга также скончалась 5 лет назад. Обе эти женщины оказывали большую помощь и поддержку Денису в изучении воробьёв. У него один сын, которому уже 60 лет. Он стал промышленным химиком и агентом по патентам. К сожалению, сын не унаследовал любовь своего отца к орнитологии.

Всю свою жизнь Денис пытался показать своим примером огромную важность того вклада, который вносят в профессиональную орнитологию наиболее активные любители. Эта тема была всегда ему особенно важна и близка. Денису было очень приятно, когда Британский трест орнитологии (БТО) в 1989 году наградил его специальной премией «Boddy & Sparrow Prize» за лучшую публикацию в научном Журнале «Bird Study» написанную любителем за тот год. Хотя название премии и включает слово «воробей», но статья может быть и по любым другим видам птиц.

Помимо страсти к воробьям и путешествиям, Денис всю жизнь любит классическую музыку и дегустацию вин.

Годы берут своё, и Денису уже трудно подниматься в горы, но он продолжает вести переписку по электронной почте с коллегами со

всего света и постигать секреты частной жизни наших соседей-воробьёв, о которых мы до сих пор так мало знаем...

От всей души поздравляем воробьиного Лорда, ветерана войны и талантливого человека с девяностолетием. Желаем удачи и ещё многих открытий на пути натуралиста! С юбилеем Вас, глубокоуважаемый Денис. Чик-чирик!

Автор благодарит Доктора Дениса Саммерс-Смита за предоставленные фотографии и ответы на ряд вопросов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 560: 560-573

О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области

С.А.Фетисов, С.М.Волков

Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 16 февраля 2010

Нет ничего удивительного в том, что в орнитологической литературе о Псковской области практически отсутствуют материалы о зимовках водоплавающих и околоводных птиц. После первой инвентаризации видового состава орнитофауны Псковской губернии, проведённой 100 лет назад Н.А.Зарудным (1910), в список зимующих водоплавающих и околоводных птиц — и то в качестве редко зимующего вида — была включена одна лишь кряква, а примерно 20 лет назад, после последней инвентаризации орнитофауны Псковской области, проведённой Л.П.Урядовой и Л.С.Щеблыкиной (1993), этот список не только не пополнился, но опустел полностью.

Однако на самом деле зимовки целого ряда водяных птиц в Псковской области, по крайней мере в послевоенный период, наблюдаются регулярно, что отчасти зарегистрировано не только в научной литературе, но и в ведомственных отчётах охотничьих организаций, а также в средствах массовой информации.

В связи с этим мы решили уточнить современный статус целого ряда видов водоплавающих и околоводных птиц Псковской области, относительно зимовки которых нам удалось найти сведения в литературе или собрать оригинальные данные, в основном за последние 10-12 лет в Псковском Поозерье, в частности, на территории националь-

ного парка «Себежский». При отнесения вида к зимующим возникает вопрос, что считать началом зимовки. При формальном подходе – это наступление календарных сроков начала зимы. Однако в Псковской области, особенно в тёплые зимы, в это время могут задерживаться ещё многие особи как местных, так и пролётных водяных птиц, последние из которых исчезают только после того, как водоёмы покрываются первым льдом. Эти сроки заметно варьируют по годам. Так, например, в Себежском Поозерье озеро Ороно окончательно «встало» в 2005 году уже 2 декабря, а в тёплую зиму 2006/2007 ледовый покров сковал его только 24 января. В 2008 году это озеро покрывалось льдом с 13 до 26 декабря, а в 2009 году замёрзло, несмотря на сильнейший ветер и волны, за одну ночь (15 декабря утром температура воздуха была минус 20°C). Поэтому правильнее судить о начале зимовки по началу фенологических сроков зимы в той или другой местности, которые могут значительно отличаться от календарных сроков. При этом очевидно, что для водяных птиц наиболее важны сроки начала замерзания водоёмов и водотоков, после чего задержавшиеся особи улетают на места своей традиционной зимовки.

В настоящей статье мы оценивали численность зимующих особей у разных видов водоплавающих и околоводных птиц только после завершения массовой осенней миграции этих видов и установления постоянного снежного покрова и ледяного покрова на реках и озёрах, препятствующих нормальной кормежке птиц.

Ниже приводим известные нам факты зимовки особей 11 видов водяных птиц в Псковской области. Данными об успешности их зимовки в большинстве случаев мы не располагаем.

Большая белая цапля *Egretta alba*. Залётный вид Псковской области. Первый залёт отмечен в декабре 1996 года, когда одну птицу обнаружили на незамерзающих зимой Выбутских порогах реки Великой, расположенных примерно в 6-7 км выше Пскова. В середине марта 1997 года цапля появилась в городе Пскове около Мирожского монастыря и держалась около двух недель на незамерзающем участке реки Мирожки. В конце марта она перелетела в пределах Пскова на довольно обширный незамерзший участок Псковы. Там она и погибла: ослабевшая за зиму цапля подверглась нападению бродячих собак. Её тушку жители передали в Псковский педагогический институт, где из неё было изготовлено чучело (Фетисов 1998).

Несмотря на многочисленные залёты больших белых цапель в последние три года на водоёмы Себежского Поозерья, в том числе и в Себежский национальный парк, случаев их зимовки больше не регистрировалось. Это относится и к соседней с Псковской областью территории Белоруссии, где большая белая цапля уже стала редким гнездящимся видом (Никифоров 2001; Никифоров, Самусенко 2003).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Считается пролётным, гнездящимся, перелётным видом Псковской области. По данным Н.А.Зарудного, П.В.Нестерова, Я.Н.Никандрова и других орнитологов, работавших на территории области в начале XX века, под Псковом серые цапли исчезают в начале октября, а весной появляются 7-20 апреля (Спангенберг 1951). Тем не менее одна серая цапля была встречена в Себежском национальном парке 21 февраля 2006 (Курьянович, Стукальцов 2006). Её наблюдали во время рейда сотрудники мобильной группы службы охраны Парка. Цапля находилась днём на льду возле самого уреза воды на незамерзающей зимой реке Маицкой – протоки между озерами Ница и Мотяз. Птица пыталась охотиться, но бросков за рыбой ни разу не совершила. При приближении людей цапля медленно поднялась и улетела вдоль реки. Казалось, что она летела с трудом; возможно, ослабла. Места кормёжки для цапли – не замерзающие зимой речки и ручьи – не редкость в Себежском Поозерье, в том числе в национальном парке «Себежский», например, на реках Глубочица, Ница, Свольна, Угоринка и др. Однако возможность поймать там рыбу зимой у цапли, вероятно, гораздо меньше, чем летом.

Второй случай зимовки цапли в национальном парке отмечен С.А. Фетисовым 3 декабря 2006. До этого срока одна особь оставалась и регулярно кормилась на берегу озера Ороно в деревне Илово-2.

На соседних с Псковской областью территориях случайные зимовки серых цапель в тёплые зимы отмечают иногда в Эстонии (Keskraik 1994), а в Белоруссии серая цапля в небольшом числе зимует регулярно: зимой там встречаются от 50 до 100 особей (Никифоров и др. 1997). Зимой 2009/2010 года успешную зимовку серой цапли впервые наблюдали на окраине Санкт-Петербурга (Занин 2010)

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Редкий гнездящийся, перелётный вид, активно заселяющий Псковскую область с начала 1980-х годов. Начал гнездиться в 1985 году в Печорском районе на озере Городищенское в Старом Изборске (Фетисов и др. 1998), а в 1986 – в Себежском районе на озере Ороно (Фетисов, Ильинский 1990). Через 10 лет, в 1997 году, во время областного учёта удалось зарегистрировать не менее 30 пар шипунов с выводками (Фетисов и др. 1998).

Среди первых же залётных шипунов стали встречаться особи, проводившие в области зиму. В 1980-х годах в разных областных и даже центральных газетах появились заметки А.Андреева (1981), З.Васильева (1986, 1987), А.Кирсанова (1986, 1987), Б.Лазарева (1986) и др., сообщавших о зазимовавших шипунах и поднимающих вопрос, как помочь лебедям зимой. По данным охотоведа Г.В.Сопрыкина и сотрудники Псковского музея-заповедника Н.С.Шершневой, первые шипуны (пара с двумя птенцами) зазимовали на Городищенском озере в Старом Изборске в 1983/1984 году. Они успешно перезимовали в месте

впадения в озеро незамерзающих Словенских ключей, а в следующем году остались на зиму там же, но уже с 5 птенцами (Фетисов и др. 1998). Местные любители птиц подкармливают зимующих птиц и даже сняли о них фильм (Васильев 1986). В последующие годы Городищенское озеро стало традиционным местом зимовки шипунов в Печорском районе (Бардин 2000; и др.).

В Псковском районе так же популярна река Мирожка, устье которой находится в черте Пскова. Один лебедь-шипун зимовал здесь несколько лет подряд, где, помимо него, были ещё 2 лебедя-кликун и многие десятки крякв. 19 марта 1996 этот шипун был зарегистрирован во время зимних маршрутных учётов животных, организованных по заданию Госкомэкологии Псковской области (Фетисов и др. 1998).

В Себежском Поозерье шипуны впервые зазимовали на реке Угоринке под Себежем в 1985/1986 году и остались там же на зиму в 1986/1987 (Кирсанов 1986). Однако зимой 1987, несмотря на подкормку местными жителями, семья лебедей перелетела на разводья реки Свольны близ деревни Волесы. Там один из молодых шипунов был ранен, по-видимому, речной выдрой *Lutra lutra*, после чего лебеди переместились на белорусское озеро Лисно и продолжили зимовку в районе деревни Лисно (Кирсанов 1987). В 1990/1991 одна пара лебедей вновь зимовала на пограничном белорусском озере Лисно, но часто летала кормиться на полыньи реки Свольны в пределах Себежского района, на территорию нынешнего национального парка «Себежский», а новые случаи зимовки шипунов на Свольне, например, в районе кладбища бывшей деревни Рудни, были зарегистрированы 3 февраля 1998 (один взрослый шипун) и зимой 2000 (1-2 взрослых особи) (Фетисов и др. 2002). Другими излюбленными местами зимовки лебедей в Себежском парке служат уже упомянутая Угоринка, а также река Глубочица и незамерзающие протоки на озере Озерявки. Так, на Угоринке в конце февраля – начале марта 2000 года были отмечены одна пара с двумя птенцами, ещё одна пара и взрослый самец; 11 марта 2009 – 7 взрослых и один молодой шипун; 16 декабря 2009 – пара с одним птенцом; 17 декабря 2009 – 2 пары с двумя птенцами. 9 февраля 2010 на Угоринке от рук браконьера погиб один молодой шипун, и лебеди стали временно избегать это место, переместившись на ближайшую к нему реку Глубочицу. На незамерзающий в районе одноимённой деревни участок Глубочицы зимой 2000 года регулярно прилетало кормиться несколько лебедей; 16 декабря 2009 там находилась одна пара с единственным птенцом, 17 декабря – 5 взрослых особей, а 8-11 февраля 2010 там же постоянно держалось 9 взрослых (3 самца и 6 самок) и один молодой шипун. Кроме того ещё 3 взрослых и 5 молодых лебедей держались зимой 2000 года на озере Озерявки (Фетисов и др. 2002). 8 февраля 2010 в протоке между озёрами Белое и Озерявы

было отмечено только 2 взрослых шипуна. Зимовки шипуна на других водоёмах национального парка «Себежский» менее постоянны. Большие скопления – до 100 и даже более шипунов – ежегодно наблюдаются поздней осенью на мелководном озере Ормея. Иногда лебеди задерживаются на нём до декабря. Так, 2-4 декабря 2008 А.И.Стукальцов видел на этом озере 99 птиц, включая 8 молодых шипунов. Однако крайне редко лебеди остаются зимовать в окрестностях озера, на Дегтяревском канале, хотя один молодой шипун находился там 21 января 2010.

На других озёрах предотлётные стаи шипунов бывают ещё меньше. Например, в 2008 году до 22 декабря возле деревни Мироново на луже воды поверх льда держалось 17 шипунов (в том числе 4 молодых), а потом осталась только одна пара, гнездившаяся в том году на озере Ороно близ Иловской луки и сохранившая к осени всего одного птенца. Она продержалась на этом озере до 9 февраля 2009. Эта семья переселилась в полном составе к деревне Мироново и приходила по льду просить хлеб у местных жителей. Самец в ней был давно известен; он был помечен кольцом ЕЕ089 в Рижском заливе 8 февраля 2003 (тогда ему было больше 2 лет).

Подобным образом ведут себя и другие пары шипунов, оставшиеся с выводками на местах своего последнего гнездования. Например на озере Ороно в 2007 году одна семья шипунов с 7 птенцами кормилась возле острова до 11 декабря. 13 декабря 2009 другая пара с 5 птенцами, жившая возле единственного на озере острова, переместилась к деревне Илово-2, где, ломая ледок грудью, птицы регулярно пробивались к берегу и просили хлеб у местных жителей. 24 декабря они исчезли, но 27 декабря 2009, по данным В.А.Вериги, скорее всего эта же пара с птенцами появилась возле острова на озере Глембочинское и, посидев на льду около суток, улетела в неизвестном направлении.

За пределами национального парка «Себежский» шипуны нередко зимуют в Себежском Поозерье на полыньях, промоинах и местах впадения в реку или озеро незамерзающих ключей на реках Идриянка, Нища, озерах Люлинское, Нища и Островно (Идрицкое). Так, 4 декабря 1997 И.Д.Иванов видел, как два шипуна утром пролетели от озера Нища, придерживаясь долины реки Нищи, повсюду скованной льдом и засыпанной снегом, а вечером вернулись обратно.

Близ посёлка Идрица одна пара в 1998 году весь февраль прожила на полынье на реке Идриянке, потом ненадолго исчезла и появилась в конце марта. По сообщению Г.П.Потёмкина, 16 марта 1995 и 18 марта 1996 появились пары на озере Островно (Идрицкое), хотя это озеро вскрывается обычно только к 1 мая (Фетисов и др. 2002).

Другие районы Псковской области гораздо хуже изучены в орнитологическом отношении в зимний период. Тем не менее известно, что

и там шипуны регулярно зимуют, особенно в тёплые зимы. Например, в Невельском районе зимой 1997/1998, по данным А.В.Анисимова, 9 шипунов (среди них 3 молодых) зимовали на реке Еменке в Невеле, а ещё 8 (среди них 2 молодых) – на озере Язно, в устье реки Язницы. По сообщению А.А. Петрова, в 1998/1999 одна пара взрослых лебедей осталась на зиму на реке возле деревни Усть-Долыссы (Фетисов 1999).

По литературным данным, шипуны регулярно зимуют на многих соседних территориях, в частности, в Латвии (Липсберг 1983а), Эстонии (Paaksruu 1994а), Белоруссии (Никифоров и др. 1997).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Всегда считался в Псковской области обычным пролётным видом. О первом случае зимовки одного кликуна здесь стало известно в середине января 1967 года благодаря проведению единовременного средnezимнего учёта водоплавающих птиц в Европе (Исаков 1968). По-видимому, речь идёт о том же кликуне, которого наблюдали зимой 1966/1967 в Печорском районе на реке Чёрной (Москалев и др. 1973). О втором таком случае сообщил в газете «Советская Россия» директор Пушкинского музея-заповедника С.С. Гейченко (1981), подтвердив его фотографией одиночного лебедя-кликунa, зимовавшего в 1980/1981 году на полынье в устье Сороти, рядом с озером Кучане. По данным С.С.Гейченко, лебедь появился там в ноябре, когда ото льда было свободно только устье Сороти, и оставался до весны, несмотря на нападение на него речной выдры, от которой ему удалось отбиться. В отличие от зимующих по соседству с ним крякв, кликун держался довольно осторожно, подолгу плавал и не летал вместе с кряквами на расположенный неподалеку от Сороти пруд к домашним уткам и гусям.

Как хорошо знают многие жители Пскова, несколько зим подряд пара кликунов зимовала на незамерзающей полынье реки Мирожки неподалеку от Мирожского монастыря. В этом случае лебеди были доверчивы к людям и брали от них корм. Зимой 1995/1996 эта пара была зарегистрирована орнитологами Биологического НИИ Санкт-Петербургского университета, проводившими выборочные зимние маршрутные учёты животных по заданию Госкомэкологии Псковской области (Фетисов и др. 1998).

На сопредельных с Псковской областью территориях случаи зимовок кликунов известны в тёплые зимы в Ленинградской области, например, в Лужском и Гатчинском районах (Мальчевский, Пукинский 1983) и в Латвии (Липсберг 1983б). Зарегистрированы отдельные случаи зимовки также в Белоруссии (Никифоров 2001; Никифоров, Самусенко 2003), а в Эстонии, по данным А.Куресоо и А.Йыги, численность зимующих кликунов в отдельные годы (в зависимости от состояния ледового покрова, в первую очередь на Финском заливе) может достигать 850 и даже 1000 особей (Paaksruu 1994b). Зимой 2009/2010 года кли-

куны зимовали на окраине Санкт-Петербурга и в Приозерске на Карельском перешейке (С.Л.Занин, устн. сообщ.).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Пролётный, гнездящийся, перелётный, редко зимующий вид Псковской области. Еще в начале XIX века Н.А.Зарудный (1910) сообщал, что в декабре-феврале ему случалось видеть крякв, которых продавали на псковском рынке. Позднее о том же писал и С.М.Чистовский (1927), уточнив, что на базаре часто продают крякв, убитых зимой на незамерзающих ключах под Псковом.

В 1960-1970-х годах учётами зимующих уток занимались сотрудники ВНИИОЗ и охотничьи организации и общества (Исаков 1968; Верещагин, Русаков 1970, 1972; Москалев, Русаков, Туманов 1973; Москалев 1979). По их данным можно составить следующую картину.

В 1957 году на реке Великой отмечали сотни зимующих крякв, в 1965 – не более 300, а в 1970 – только 50. В целом же на территории Псковской области в январе 1967 года было учтено около 250 крякв. В зиму 1966/1967 зимовки крякв были обнаружены в 10 местах, но в большинстве из них наблюдали лишь небольшие стайки из 5-20 уток. Наибольшее скопление крякв (150 особей) отмечено на Великой, в бассейне которой регулярные зимовки этого вида наблюдали также на реках Льста (10-15 птиц), Пижма (20-30) и Чёрная (до 10 особей).

В 1966-1974 годах в Псковской области – на реках Великая, Ловать, Плюса, Шелонь и их притоках – удалось выявить уже 55 мест, где зимовало в среднем 320 уток (Москалёв 1979). В частности, на Плюссе в январе-феврале 1970 отмечено 20 крякв в районе посёлка Радолицы, а ещё по 20-80 крякв ежегодно зимовало в начале 1970-х на притоках Плюсы – Грязнухе, Синюхе и Курее. Постоянными местами концентрации крякв в бассейне Шелони служили её притоки Полонка и Уза, на которых в 1970 году зимовало, соответственно, 45 и 10 крякв. В бассейне Ловати наиболее постоянные места зимовок крякв были обнаружены на притоке Вскуе. Там в феврале 1967 года было 15, а в январе 1968 – 25 крякв. На реке Удрае в 1970 году зимовало 10 крякв; на Лозовице – 12, на Вскувице – 2 кряквы (Москалев и др. 1973).

Помимо того, по сообщению И.Варламова (1976) в местной печати, в 1976 году несколько десятков крякв перезимовали на границе Себежского и Опочецкого районов, возле ГЭС на реке Великой.

В начале 1980-х годов сведения о зимовках крякв стали ещё более обычными; они часто появлялись в газетах, особенно о птицах, зимующих в Пскове и его окрестностях (Александров, Петров 1981; Рожнятовский 1981; Кононов 1982; Копыткин, 1982; Коваленко 1986; Сергеев 1986; и др.). Благодаря им стали научным достоянием многие факты зимовок крякв в самых разных районах области. Так, нам известно, что в 1979 году в Пскове зимовало не менее 150 крякв, в основном у дамбы на реке Мирожке. В 1981 году их число увеличилось

до 200 и более особей. Помимо Мирожки, кряквы часто держались на реке Пскове возле Кремля. В 1982 году число крякв на Мирожке варьировало от 200 до 300 особей; утки зимовали также на отдельных участках Великой и на реке Чёрной. В феврале-марте 1996 года кряквы по-прежнему зимовали на незамерзающих полыньях Мирожки и Псковы. Основная их часть (140-150 особей), среди которых преобладали селезни, держалась близ устья Мирожки у Мирожского монастыря. Кроме того, 11-12 птиц зимовали на Пскове на промоине, расположенной ниже дамбы, у городской бани. Ещё 2 кряквы были отмечены на Пскове на северо-восточной окраине Пскова. Несколько раз удавалось также обнаруживать 1-3 крякв на небольших промоинах возле гребной станции Пскова, на правом берегу Великой (Фетисов и др. 1998).

По данным А.В.Бардина (2000), в Печорском районе некоторые кряквы остаются зимовать на незамерзающих участках рек и ключей (река Пимжа, озеро Городищенское в Изборске). Иногда зимой приходилось видеть пары крякв на совсем небольших незамерзающих лесных ручьях. С 1980-х годов наблюдается заметное увеличение числа зимующих уток.

В Себежском районе кряквы регулярно зимуют на реке Угоринке в Себеже: в 1999/2000 там перезимовала одна пара (Фетисов и др. 2002), в 2008/2009 – 12-15 крякв. 16-21 декабря 2009 в устье Угоринки было от 20 до 30 уток, 8 февраля 2010 там удалось насчитать 17 самцов и 10 самок. Однако это не единственное место зимовки крякв в национальном парке «Себежский». 8 января 2003 несколько крякв держалось возле моста на реке Глубочице, а 8 февраля 2010 возле моста в деревне Глубочица было 9 самцов и 8 самок. Кроме того, в тот же день 2 самки кряквы находились в протоке между озёрами Белое и Озерявы, а ещё 5 крякв (из них 2 самца) – в протоке между вторым и третьим плёсами на озере Озерявы.

Как известно, кряква обычна на зимовках на всех соседних с Псковской областью территориях, например, в Ленинградской (Мальчевский, Пукинский 1983) и Смоленской (Те и др. 2006) областях. В Латвии зимует 8-10 тыс. и даже более крякв (Меднис 1983а), в Эстонии – более 20 тыс. (Kuresoo 1994а), в Белоруссии – около 40 тыс. особей (Никифоров и др. 1997).

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Всегда считался пролётным, перелётным, гнездящимся видом Псковской области. При этом забывали, что известны случаи зимовки этого вида в бассейнах рек Великой и Ловати. Так, по данным охотничьих учётов, чирок-свистунок (наряду с кряквой) был одним из основных зимующих уток на реке Великой в 1957 году, хотя зимой 1970 года на той же реке было учтено только 15

особей. Правда, ещё 5 свистунков зимовало в том году на реке Удрае, и один – на реке Лозовице (Москалёв и др. 1973).

На сопредельных территориях случаи зимовки свистунков довольно редки. В Ленинградской области зимуют лишь единичные особи (Мальчевский, Пукинский 1983), в Белоруссии свистунок зимует в небольшом числе (Никифоров и др. 1997). Не более 40 особей зимовало ежегодно в 1981-1993 годах в Эстонии (Renno 1994).

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Как и чирок-свистунок, всегда считалась обычным пролётным, перелётным, гнездящимся видом Псковской области. Однако, по данным охотничьих учётов, красноголовые чернети были сравнительно обычны в 1957 году на зимовке на реке Великой, а в бассейне Ловати наиболее постоянным местом их зимовок был приток Вскуя, где в феврале 1967 года было отмечено сразу 8 особей (Москалёв и др. 1973). На сопредельных территориях красноголовая чернеть зимует не часто. В Ленинградской области отдельные птицы остаются зимовать иногда в устье Наровы (Мальчевский, Пукинский 1983). В Эстонии этот вид зимует нерегулярно; ни разу его общая численность на морском побережье не превышала 55 птиц за зиму (Kastepold 1994). В Белоруссии также зимует ежегодно не более 90 особей (Никифоров и др. 1997).

Гоголь *Viscerphala clangula*. В начале XX века гоголя считали обычным пролётным видом Псковской губернии, а в послевоенный период – пролётным, перелётным и гнездящимся видом Псковской области. Наряду с этим ещё в 1960-х годах были известны случаи зимовки гоголя в области. Так, во время проведения Всесоюзного зимнего учёта водоплавающих птиц в середине января 1967 года в Псковской области удалось зарегистрировать около 10 гоголей (Исаков 1968; Верещагин, Русаков 1972). По данным же сотрудников ВНИИОЗ, на реке Пижме зимой 1966/1967 зимовало до 10-12 особей, а на Вскувице в 1970 году – ещё один гоголь (Москалёв и др. 1973). Гоголь зимует на всех соседних с Псковской областью территориях: от 780 до 11660 особей регистрировали ежегодно в Эстонии (Mank 1994); до 300 особей в Латвии (Блум 1983а) и Белоруссии (Никифоров и др. 1997), порядка десятка гоголей – в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983).

Луток *Mergus albellus*. Пролётный вид Псковской области. Единственный для региона случай зимовки лутка приводит Н.А.Зарудный (1910). 3 января 1896, по его данным, одна особь была добыта в Псковском районе на незамерзшем плёсе реки Толбицы. На сопредельных с Псковской областью территориях луток более-менее постоянно зимует лишь в морских заливах Эстонии, где его численность может достигать 400 особей (Kuresoo 1994b). В отдельные годы небольшие группы этого вида зимуют в Латвии (Меднис 1983б), а в Белоруссии луток – еди-

нично зимующий вид (Никифоров и др. 1997). Зимой 2001/2002 года луток зимовал на Неве в Санкт-Петербурге (Александров 2002).

Большой крохаль *Mergus merganser*. До недавнего времени считался обычным пролётным видом Псковской области; всего несколько лет назад было доказано здесь его размножение (Яблоков 2004; Фетисов, Дроздецкий 2005). Первый и пока единственный случай зимовки большого крохали в Псковской области отмечен авторами 8 февраля 2010 в Псковском Поозерье на территории национального парка «Себежский». 5 крохалей (возможно, 2 пары и холостой самец) держались в свободной ото льда протоке между озёрами Белое и Озерявы, изредка ныряя на мелководье в поисках пищи. Одна птица в группе вела себя несколько обособленно. При появлении людей все особи настораживались и сразу же отплывали на максимально возможное в полынье расстояние (80-100 м).

По литературным данным, большой крохаль остается на зиму почти на всех сопредельных с Псковской областью территориях. В Ленинградской области он встречается чаще всего на незамерзающих быстринах Вуоксы, где его скопления достигают 30 птиц (Мальчевский, Пукинский 1983), или в дельте Невы в черте Санкт-Петербурга, где благодаря судоходству полыньи сохраняются даже в суровые зимы (Александров 1996, 1997). В Латвии на внутренних водоёмах остаётся зимовать до 1000 больших крохалей (Меднис 1983в), а в Эстонии, по данным А.Куресоо, в январе 1993 года вдоль морского побережья было учтено более 5000 птиц (Aumees, Aumees 1994). На зимовке в Белоруссии он также встречается постоянно, его численность там составляет 200-800 особей (Никифоров и др. 1997). В связи с этим не исключено, что большой крохаль более или менее регулярно зимует и в Псковской области, но искать его следует, в первую очередь, на порожистых участках рек Великая, Ловать, Плюсса, Шелонь.

Лысуха *Fulica atra*. Пролётный, гнездящийся, перелётный вид Псковской области. Подолгу задерживается осенью на местах гнездования, по крайней мере в Себежском Поозерье, где массовый отлёт часто совпадает с установлением ледового покрова на излюбленных местах кормёжки. Например, 11 декабря 2007 на озере Ороно близ деревни Илово-2 кормилось около 80 лысух; 16 декабря 2009 на реке Угоринке под Себежем удалось насчитать ещё не менее 50 лысух, а 5 января 2007 на озере Ороно оставалась стая лысух численностью около 140 особей (хотя гоголи и кряквы здесь больше не встречались).

По данным С.А.Царева, «по-настоящему» зимние встречи лысух были известны на незамерзающих быстринах Великой в Пустошкинском районе области ещё в январе 1963 года (Мальчевский, Пукинский 1983). С середины 1990-х годов лысухи сравнительно регулярно зимуют и в разных местах национального парка «Себежский». На-

пример, отдельные случаи зимовки лысух отмечали на реке Угоринке в черте города Себежа (Фетисов и др. 2002). 8 января 2010, несмотря на сильный мороз (минус 37°C), 4 лысухи кормились возле моста на реке Глубочице. 8 февраля 2010 одна лысуха зарегистрирована в протоке между озёрами Белое и Озерявы.

На соседних с Псковской областью территориях лысуха зимует редко и в небольшом числе. Несколько раз лысухи оставались на зиму в Ленинградской области, но обычно вмерзали в лед и гибли (Мальчевский, Пукинский 1983). С 2005/2006 года лысухи зимуют на озёрах Гатчины (Чиринскайте 2007, Нецепляева 2007; Ингинен и др. 2010). В 2009/2010 лысуха отмечена зимующей на Неве в Санкт-Петербурге (Богуславский 2010). По данным Я.А.Виксне, единичные птицы зимовали в Латвии (Блум 1983б). До 740 особей ежегодно остается на зиму в Эстонии (Polma 1994). До 1500 лысух насчитывают на зимовках в Белоруссии (Никифоров и др. 1997).

Таким образом, на территории Псковской области известны случаи зимовок 11 видов водоплавающих и околоводных птиц, которые не учитываются при определении характера пребывания этих видов в регионе. В связи с этим авторы предлагают вводить дополнительные формулировки при указании статуса видов в Псковской области: для большой белой цапли, серой цапли, лебедя-кликунa, лутка и большого крохаля – «случайно зимующий вид»; для свистунка, красноголовой чернети, гоголя и лысухи – «нерегулярно и частично зимующий вид»; для лебедя-шипуна и кряквы – «частично зимующий вид».

Авторы благодарят за помощь в проведении полевых наблюдений в Псковском Поозерье начальника службы охраны территории национального парка «Себежский» А.И.Стукальцова.

Литература

- Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в Санкт-Петербурге в 1994-1995 // *Рус. орнитол. журн.* **5** (5): 3-4.
- Александров А.А. 1997. Большой крохаль *Mergus merganser* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **6** (12): 21-22.
- Александров А.А. 2002. Луток *Mergus albellus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **11** (194): 766-767.
- Александров Г., Петров Ю. 1981. Пернатые друзья // *Газ. «Псковская правда»* 9 янв. № 7 (16886): 4.
- Андреев А. 1981. Лебеди пожаловали... // *Газ. «Псковская правда»* 7 апр. № 81 (16960): 4.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области. Отчёт по договору № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской области и Балтийским фондом природы.* СПб.: 1-69 (рукопись.)

- Блум П. 1983а. Обыкновенный гоголь *Viscerphala clangula* (L.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 46.
- Блум П. 1983б. Лысуха *Fulica atra* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 77-78.
- Богуславский А.В. 2010. Зимующие лысуха *Fulica atra* и морская чернеть *Aythya marila* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **19** (559): 545.
- Варламов И. 1976. Перезимовали // *Газ. «Псковская правда»* 20 апр. № 92 (15461): 4.
- Васильев З. 1986. Выручили люди // *Газ. «Сельская жизнь»* 6 апр. № 82 (19766): 4.
- Васильев З. 1987. Зимуют лебеди // *Газ. «Сельская жизнь»* 3 марта. № 52 (20036): 4.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1970. Ресурсы водоплавающей дичи (пластинчатоклювые) и их освоение на Северо-Западе России // *Сб. науч.-техн. информ. ВНИИОЗ (Охота, пушнина и дичь)* **29**: 19-27.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1972. Сезонное распределение водоплавающих птиц на северо-западе РСФСР и вопросы их охраны // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 106-117.
- Гейченко С. 1981. Лебедь на Сороти // *Газ. «Советская Россия»* 25 марта. № 71 (7522): 6.
- Занин С.Л. 2010. Зимовка серой цапли *Ardea cinerea* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **19** (559): 544.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. АН по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Исаков Ю.А. 1968. Результаты Всесоюзного зимнего учёта водоплавающих птиц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **73**, 4: 92-114.
- Кирсанов А. 1986. Берегите белых лебедей! // *Газ. «Псковская правда»* 12 дек. № 285 (18664): 4.
- Кирсанов А. 1987. Там, где зимуют лебеди // *Газ. «Призыв» (Себеж)* 10 янв. № 5 (8237): 4.
- Коваленко К. 1986. Позаботьтесь о птицах // *Газ. «Псковская правда»* 19 февр. № 42 (18421): 4.
- Кононов Е. 1982. Утки в посёлке // *Газ. «Псковская правда»* 16 февр. № 38 (17217): 4.
- Копыткин С. 1982. Они не хотят улетать // *Газ. «Псковская правда»* 13 янв. № 10 (17189): 4.
- Курьянович В.И., Стукальцов А.И. 2006. Случай зимовки серой цапли, *Ardea cinerea*, на водоёмах национального парка «Себежский» // *Национальный парк «Себежский»: Научно-исследовательская работа, охрана, экологическое просвещение и развитие экологического туризма. Материалы науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию нац. парка «Себежский»*. Псков: 115.
- Лазарев Б. 1986. Белые птицы на белом снегу // *Газ. «Советская Россия»* 30 декабря № 299 (9250): 6.
- Липсберг Ю. 1983а. Лебедь-шипун *Sygnus olor* (Gm.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 33-34.
- Липсберг Ю. 1983б. Лебедь-кликун *Sygnus sygnus* (L.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 35.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий; История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480; 2: 1-504.
- Меднис А. 1983а. Кряква *Anas platyrhynchos* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 37.
- Меднис А. 1983б. Луток *Mergus albellus* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 47.
- Меднис А. 1983в. Большой крохаль *Mergus merganser* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 48-49.
- Москалёв В.А. 1979. *Экология и использование запасов водоплавающих птиц Северо-Запада РСФСР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-18.
- Москалёв В.А., Русаков О.С., Туманов И.Л. 1973. Зимовки пластинчатоклювых на Северо-Западе Европейской части СССР // *Сб. научн.-технич. информ. ВНИИОЗ (Охота, пушнина и дичь)* 40/41: 77-85.
- Нецепляева И.С. 2007. О зимовке лысухи *Fulica atra* в Гатчине // *Рус. орнитол. журн.* 16 (375): 1183-1184.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* 4, 1: 25-40.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2003. Сообщение орнито-фаунистической комиссии // *Subbuteo* 6: 51-61.
- Рожнятовский В. 1981. Утки в городе // *Газ. «Молодой ленинец»* (Псков) 7 февр. № 17 (3665): 3.
- Сергеев К. 1986. Позаботимся о пернатых // *Газ. «Псковская правда»* 1 февр. № 27 (18406): 4.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы // *Птицы Советского Союза*. М. 2: 350-475.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 8-10.
- Фетисов С.А. 1999. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (78): 3-19.
- Фетисов С.А., Дроздецкий В.Н. 2005. Новые данные о гнездовании большого крохали *Mergus merganser* в Псковской области // *Природа Псковского края* 19: 29-31.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1990. Лебедь-шипун – новый гнездящийся вид Псковской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь, 1: 123-125.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Федоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152; 2: 1-128.

- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 1998. Материалы к зимней орнитофауне Псковской области на границе южной тайги и хвойно-широколиственной зоны // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 100-110.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 9-19.
- Чиринская Л.И. 2007. Лысуха *Fulica atra* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1182-1183.
- Чистовский С.М. 1927. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ-ва краеведения*. Псков, **3**: 82-101.
- Яблоков М.С. 2004. К вопросу о гнездовании большого крохали *Mergus merganser* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 756-757.
- Aumees A., Aumees V. 1994. Goosander *Mergus merganser* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 69.
- Kastepold T. 1994. Common Pochard *Aythya ferina* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 58-59.
- Keskpaik J. 1994. Grey Heron *Ardea cinerea* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 37.
- Kuresoo R. 1994a. Mallard *Anas platyrhynchos* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 54-55.
- Kuresoo R. 1994b. Smew *Mergus albellus* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 67-68.
- Mank A. 1994. Common Goldeneye *Bucephala clangula* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 66-67.
- Paakspuu V. 1994a. Mute Swan *Cygnus olor* (Gm.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 41-42.
- Paakspuu V. 1994b. Whooper Swan *Cygnus cygnus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 43-44.
- Polma G. 1994. Common Coot *Fulica atra* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 95-96.
- Renno O. 1994. Common Teal *Anas crecca* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 54.

К фауне пролётных птиц приморской Колхиды

Н.В.Вронский, П.С.Томкович

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Материал собран в окрестностях города Поти с 29 марта по 4 мая 1974. Наблюдениями охвачен район мелководного приморского озера Палеостоми и морское побережье к югу от устья Риони.

На весеннем пролёте заметно выражена биотопическая приуроченность разных экологических групп птиц. Основная масса чаек разных видов летит непосредственно вдоль морского побережья. Наиболее многочисленны серебристая *Larus argentatus* s.l. и черноголовая *L. melanocephalus* чайки. Вместе с ними держатся в небольшом количестве сизые чайки *L. canus*, а также единичные клуши *L. fuscus* и большие морские чайки *L. marinus*. Лишь однажды, 30 апреля, над морем наблюдалась пролётная стая морских голубков *L. genei* (около 400 птиц). Вдоль побережья летят и крачки. Наиболее растянут пролёт чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica*, впервые отмеченной 7 апреля. Самая многочисленная из крачек – белокрылая *Chlidonias leucorpterus*, появившаяся в конце апреля. Белощёкая *Ch. hybridus*, малая *Sterna albifrons* и речная *S. hirundo* крачки немногочисленны.

Чомга *Podiceps cristatus* – один из самых массовых видов, летящих над морем. Крупные стаи наблюдались на море близ берега до середины апреля. Из нырковых уток в конце марта летят небольшие стайки белоглазых нырков *Aythya nyroca*, а в середине апреля отмечались крупные стаи хохлатой чернети *Aythya fuligula*. 31 марта наблюдалась стая морянок *Clangula hyemalis* из 15-20 птиц.

Песчано-грязевой пляж служит местом остановок ряда пролётных куликов, кормящихся в зоне заплеска волн или на сырых понижениях около луж. Пролёт малых *Charadrius dubius* и морских *Ch. alexandrinus* зуйков стайками до 13 особей шёл весь период наблюдений. Из песочников только несколько чернозобиков *Calidris alpina* и краснозобиков *C. ferruginea* встречены с конца марта до середины апреля. С 11 апреля начался пролёт куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, встречавшихся стайками до 20 птиц. Редка шилоклювка *Recurvirostra avosetta* (отмечена 6 и 11 апреля). 21 апреля учтена стайка золотистых ржанок *Pluvialis apricaria*. На этих же пляжах обычна каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, пролёт которой начался с 5 апреля.

* Вронский Н.В., Томкович П.С. 1975. К фауне пролётных птиц приморской Колхиды // Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 2: 13-15.

Приморские болота, заливы озера Палеостоми, каналы и карьеры служат кормовыми станциями и местами отдыха разных видов уток, куликов, голенастых. Из уток наиболее многочислен трескунок *Anas querquedula*: около 300 птиц обитали на озере весь апрель, совершая регулярные суточные кочёвки. Вместе с ними держались свистунки *A. crecca* (~100) и широконоски *A. clypeata* (~40). Другие виды уток в этот период малочисленны. Кряквы *A. platyrhynchos* изредка встречались парами или небольшими группами. Единичные связи *A. penelope* и серые утки *A. strepera* держались на участках открытой воды приморских тростниковых болот. В первой половине апреля видели несколько пролётных стай шилохвостей *A. acuta* численностью до 15 птиц.

Среди куликов, останавливающихся на пролёте на внутренних водоёмах, наиболее многочислен турухтан *Philomachus pugnax*. Первые птицы прилетели 7 апреля, а в середине апреля появилось несколько крупных стай до 120 особей в каждой. Бекасы *Gallinago gallinago* зимуют на приморских болотах и влажных лугах вокруг Палеостоми; к середине апреля они исчезают из окрестностей Поти. Из других куликов наиболее обычен большой улит *Tringa nebularia*, пролёт которого растянут: отмечался с 3 апреля до конца наблюдений. Остальные улиты – черныш *T. ochropus*, фифи *T. glareola*, щёголь *T. erythropus*, поручейник *T. stagnatilis*, травник *T. totanus* – малочисленны. Перевозчик *Actitis hypoleucos* появляется на берегах внутренних водоёмов в середине апреля. Большой веретенник *Limosa limosa* – обычная многочисленная пролётная птица Колхиды. В первой половине апреля на приморских болотах держались стайки веретенников до 15 особей, позже – одиночные птицы. Большие кроншнепы *Numenius arquata* поодиночке или парами изредка встречались на пролёте в течение всего апреля. Дважды отмечены одиночные чибисы *Vanellus vanellus*.

На пролёте обычными обитателями Палеостоми, приморских болот и устья Риони являются серые цапли *Ardea cinerea* и оба вида белых цапель – малая *Egretta garzetta* и большая *E. alba*. Рыжая *Ardea purpurea* и жёлтая *Ardeola ralloides* цапли, а также выпь *Botaurus stellaris* и волчок *Ixobrychus minutus* редки. Повсеместно по ситниковым, тростниковым и осоковым зарослям встречаются пастушок *Rallus aquaticus* и погоныш *Porzana porzana*.

Обширные луга служат местообитанием пролётных стай полевых жаворонков *Alauda arvensis* и жёлтых трясогузок *Motacilla flava* s.l., причём сероголовые и черноголовые подвиды жёлтых трясогузок держатся совместно. Дважды среди жёлтых трясогузок отмечены одиночные желтоголовые *M. citreola*. На этих же лугах зимуют стайки горных коньков *Anthus spinoletta*. Другие типичные обитатели лугов и ситниковых зарослей – черноголовый чекан *Saxicola torquata*, камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* и варакушка *Luscinia svecica*. Более ре-

док луговой чекан *Saxicola rubetra*. Единственный раз встречена каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*.

Большинство видов древесно-кустарниковых птиц сосредотачивается на узкой лесопарковой полосе и в садах посёлков. До середины апреля идёт интенсивный пролёт крапивника *Troglodytes troglodytes*, теньковки *Phylloscopus collybita*, лесного конька *Anthus trivialis*, зорянки *Erithacus rubecula*, зяблика *Fringilla coelebs*, зеленушки *Chloris chloris*, щегла *Carduelis carduelis*. Крупные стаи скворцов *Sturnus vulgaris* держатся в посёлках до второй декады апреля. 18 апреля – дата первого появления жулана *Lanius collurio*, а с середины третьей декады апреля этот вид становится одним из самых многочисленных. Слабо выражен весенний пролёт вяхиря *Columba palumbus*, обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* и сизоворонки *Coracias garrulus*.

Из трёх видов ласточек (городская *Delichon urbica*, деревенская *Hirundo rustica* и береговушка *Riparia riparia*) на пролёте преобладает деревенская.

Наиболее интенсивный пролёт хищных птиц проходил 7-8 апреля. Основную массу составляли канюки *Buteo buteo* и курганники *B. rufinus*. В меньшем числе летели чёрные коршуны *Milvus migrans*, пустельги *Falco tinnunculus*, кобчики *F. vespertinus*, единично встречался змееяд *Circaetus gallicus*.

Озеро Палеостоми, окружённое обширными лугами и болотами, привлекает значительное число пролётных птиц разных видов. Значение этого района как места концентрации пролётных и зимующих птиц велико ещё и потому, что подобных мест нет на всём побережье Чёрного моря от Новороссийска до Батуми. Несомненно, что само озеро, а также комплекс водно-болотных угодий вокруг него, нуждаются в природоохранных мероприятиях.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 560: 576-578

К зимней орнитофауне Верхней Печоры

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Зимой 2007/2008 года продолжали долговременные орнитологические исследования на юго-востоке Республики Коми. Наблюдения вели

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2008. К зимней орнитофауне Верхней Печоры // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 79-81.

с начала ноября до начала марта на равнинном участке Печоро-Ильчского заповедника, в районе посёлка Якша. Зима была относительно тёплой и умеренно снежной. Периоды похолоданий с температурами ниже минус 25°C были редкими и непродолжительными. Снежный покров равномерно нарастал в течение зимы и к концу февраля в лесу достигал 110 см. Повсеместно отмечался обильный урожай рябины *Sorbus aucuparia*, значительная часть которого оставалась нетронутой птицами всю зиму. В настоящем сообщении приводятся новые сведения о зимовках отдельных видов далеко за пределами их обычных зимних ареалов.

Рябинник *Turdus pilaris*. В течение всей зимы рябинника отмечали в посёлке и в прибрежных биотопах на территории заповедника. За период наблюдений учтено 39 встреч одиночных птиц, пар и стай общей численностью более 600 особей. Наиболее крупные стаи, насчитывавшие до 60-100 птиц, были встречены во второй половине ноября и в последней декаде февраля. Эта зимовка рябинников на Верхней Печоре – четвёртая за последние два десятилетия. Ранее их наблюдали здесь зимой 1988/89, 1994/95 и 2003/04 (Нейфельд, Теплов 2005).

Зяблик *Fringilla coelebs*. Зимовка этого вида на Верхней Печоре впервые наблюдалась зимой 2006/07 (Нейфельд, Теплов 2007). Частичная зимовка отмечена и зимой 2007/08. В первой половине зимы одиночки, пары и стайки из 3-5 зябликов разного пола регулярно встречались на центральной усадьбе заповедника. В ноябре-декабре учтено 34 встречи (57 особей). Последняя встреча зарегистрирована 28 декабря.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Обычно отлёт этого вида из района заповедника завершается ещё до образования устойчивого снежного покрова – в первой-второй декадах октября (Теплова 1957). Наиболее длительная задержка была зарегистрирована в 2006 году, когда отдельных птиц наблюдали до 23 ноября. В начале зимы 2007/08 одиночки и стайки до 4 юрков разного пола и возраста встречались в пределах посёлка всю первую половину ноября. В дальнейшем на протяжении всей зимы наблюдали одиночную птицу, судя по окраске головы – самца прошлого года рождения. В декабре-январе юрок периодически исчезал, но спустя 2-5 дней вновь появлялся на территории посёлка. Здесь он держался у птичьих кормушек и питался семенами подсолнечника вместе с синицами, снегирями, домовыми воробьями и другими птицами. Весь февраль и первые дни марта его отмечали ежедневно.

Описанный случай – первая регистрация зимовки юрка на Верхней Печоре. Ближайшие точки зимних встреч в Предуралье известны для Пермской области – на расстоянии более 400 км к югу от заповедника (Казаков 2000; Наумкин и др. 2004).

Литература

- Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Перми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 78-88.
- Наумкин Д.В., Фуфаева А.А., Чуприянов С.В. 2004. О зимних встречах некоторых птиц в городе Кунгуре (Пермская область) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 111-112.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2005. О зимовке рябинника в верховьях Печоры // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 221-222.
- Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2007. О зимовке зяблика в верховьях Печоры // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 194-196.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 5-115.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 560: 578-579

Гнездование кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Сумском Полесье

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 1996*

На севере Сумской области, как и вообще на территории Украинского Полесья, кедровку *Nucifraga caryocatactes* ранее на гнездовании не находили, хотя в последние годы наличие этого вида отмечалось в весенне-летний период в ряде пунктов Середино-Будского района. Так, В.П.Белик (устн. сообщ.) встретил пару кедровок, пролетавших по лесу, 7 мая 1990 в 4 км к северу от села Белоусовка, а в следующем году 5 мая отметил кричавшую птицу в кв. 82 Старогутского лесничества. В конце лета кедровки встречаются чаще: В.П.Белик неоднократно наблюдал одиночек 26-27 августа 1990 и 26-28 сентября 1991 в смешанных лесах Середино-Будского района (окрестности сёл Старая Гута и Голубовка) и на юге соседней Брянской области (окрестности села Скрипкино Трубчевского района), в том числе 27 августа 1990 была встречена стайка до 9 особей, продвигавшаяся по лесу к югу. Ещё раньше, 27 августа 1968, в дубраве близ села Эсмань (Глуховский район) кочевавшую кедровку добыл М.Е.Матвиенко (устн. сообщ.). В це-

* Кныш Н.П. 1996. Гнездование кедровки в Сумском Полесье // *Орнитология* 27: 296-297.

лом за 15 дней непрерывных экскурсий (15-19 сентября 1989, 6-11 мая 1990 и 6-9 мая 1991) в лесах Середино-Будского района кедровка встретила меня лишь однажды.

В квартале № 44 Старогудского лесничества 9 мая 1991 я обнаружил гнездо с насиживающей птицей. Оно располагалось в среднем ярусе нескольких тесно стоящих елей и сосен, опираясь на приствольные мутовки сухих сучьев сосны и живых веток ели на высоте 6.2 м от земли и просматривалось лишь с одной стороны. Потревоженная птица, слетевшая с гнезда, некоторое время молча перелетала в кронах сосен, затем с непродолжительным криком «*кряя-кре-кре*» улетела и больше не появлялась.

Гнездо очень массивное. Масса высушенного гнезда 615 г, его размеры, см: диаметр гнезда 30×27, диаметр лотка 12×12, глубина лотка 7.8, высота гнезда 18. Толстый и жёсткий каркас гнезда сложен преимущественно из свежих и сухих веточек дуба, а также берёзы, сосны, ели и крушины, в его основании есть плёнки бересты, чешуйка сосновой коры, свежий лист папоротника. Плотный свитый внутренний слой состоял из размочаленных частей злаков, полосок луба осины и ели, небольшого количества корешков. Лоток выстлан мелкими волокнами размочаленных злаков и луба осины. В гнезде находились 4 слабо насиженных яйца (одно из них почти свежее, а в самом насиженном — эмбрион длиной 5 мм и с зачатком сосудистого поля). Окраска яиц светлая зеленовато-голубоватая с негустым блеклым рисунком из сероватых глубоких и буровато-оливковых поверхностных пятнышек и точек. Размеры яиц (мм) и их масса (г, в скобках): 30.6×24.1 (9.32), 31.2×22.8 (8.60), 30.8×23.9 (9.12) и 30.5×24.1 (9.14). Масса скорлупы, г: 0.559, 0.511, 0.517 и 0.519, соответственно.

Учитывая непостоянство и редкость встреч, кедровку следует считать спорадически гнездящимся видом северной части Сумского Полесья. Не исключено, что появилась она в здешних лесах недавно: орнитолог-любитель В.Т.Афанасьев (устн. сообщ.), за последние 30 лет хорошо изучивший эти места, ни разу кедровку на гнездовании не находил.

